

У ИСТОКОВ РИМСКОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА*

В. Г. МЕДВЕДЕВ,
зав. кафедрой истории государства и права Тольяттинского
государственного университета, д. ю. н., к. и. н., доцент

Статья посвящена анализу становления римского публичного права. Автор стремится показать, как основанные на обычаях законы призваны были обеспечить всем латинским общинам – *civitates* определенное общественное и политическое единство в виде начальных основ государственного строя, возникавшего на развалинах родоплеменной организации.

Ключевые слова: римская община, закон, обычай, патриций, плебей, род, триба, патрон, клиент, право.

Изучению публичного права Древнего Рима, начиная со средних веков, когда в Западной Европе зарождались первые университеты, в силу различных причин традиционно уделялось мало внимания. Современная историко-правовая наука в основном также сосредоточена на исследовании норм и юридических конструкций римского частного права. Вместе с тем, Древний Рим дал миру образцы всех форм государства, которые с учетом временных изменений в том или ином виде существуют и в настоящее время, поскольку связаны с конкретными общественными отношениями власти и подчинения. В связи с этим исследование истории этих отношений и их влияния на правовое закрепление государственного строя Древнего Рима представляет значительный интерес в смысле глубокого понимания диалектического развития любого общества, государства и права.

Общеизвестно, что римское право не было знакомо с отраслевым делением, но зато ученые законоведы древнего Рима положили начало объединения всех правовых норм в две большие группы – права публичного и права частного. Критерием разграничения служил характер защищаемого интереса – «полезное в общественном отношении и полезное в частном отношении». В результате этого, согласно современным представлениям, в публичное право вошли нормы конституционного, зачатков административного, уголовного, уголовного и гражданского процессуального права. К публичному праву римляне относили также сакральные нормы, включавшие себя правила священнодействия, служения жрецов и определявшие правовой статус магистратов¹.

Римское публичное право не оказало столь глубокого влияния на

развитие юриспруденции в странах Европы, как римское частное право. Оно не отличалось ни совершенством формы выражения правовых норм, ни оригинальностью институтов права, вместе с тем, оно дало миру идею разделения властей, ибо его нормы, особенно в период республики, закрепляли основы смешанного государственного устройства, сочетавшего в себе достоинства монархической, аристократической и демократической форм правления. Не удивительно поэтому, что многие современники с пиететом относились к римским институтам публичного права. Так, например, Полибий писал, что у римлян «были все три вида государственной власти ... и настолько все было равномерно распределено между этими видами и должным образом упорядочено, что никто ... не смог бы твердо решить, аристократическим ли в целом было государственное устройство, демократическим или монархическим»².

На заре возникновения римского общества и государства публичное право призвано было на основе развивавшихся социально-экономических отношений обеспечить всем латинским общинам – *civitates* определенное общественное и политическое единство в виде начальных основ государственного строя, возникавшего на развалинах родоплеменной организации. Начало формирования публичного права в Древнем Риме неразрывно связано с социально-политической и экономической эволюцией объединенной римской общины, процесс становления и развития которой в отечественной и зарубежной историко-правовой науке изучен достаточно хорошо. Как известно, в царский период все население Рима (*populus*) состояло из трех племен или родовых триб. В древних этрусских надписях они носили названия – Тици (сабины), Рамны (латины) и Луцеры (этруски).

Основной социальной ячейкой общества были роды (*gentes*), которых сначала насчитывалось 100, затем 300. Римский род был экзогамным, отцовским. Родичи поклонялись общим предкам, имели свои религиозные культы, свое место погребения, свои обычаи и традиции. Согласно обычаю, в роду решались вопросы наследования имущества по мужской линии, приема в род чужаков, избирались старейшины. Род обладал коллективным правом собственности на землю, одна часть которой отдавалась во владение семьям в качестве земельных наделов, а другая – леса, выгоны, пастбища и т.д. – находилась в общем пользовании всех членов рода.

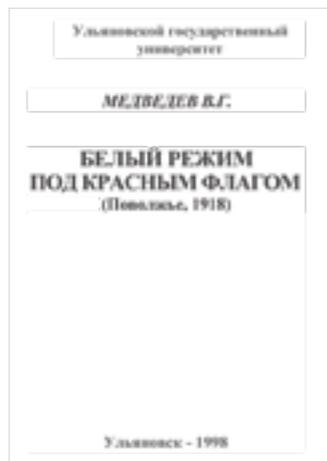
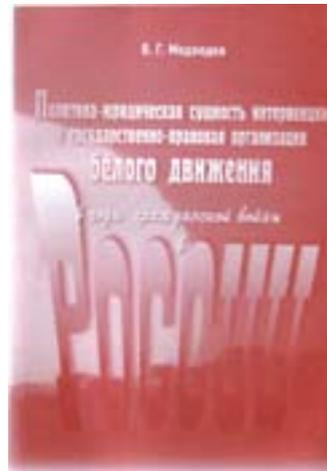
Род мог насчитывать от нескольких десятков до нескольких сотен человек мужского пола. Так, в начале V в. до н.э. в роде Фабиев было 306 мужчин-родичей, об этом известно, потому что все они погибли в

© В. Г. Медведев, 2014

¹D. I.1.1.2.

²Статья одновременно публикуется в журнале «Вопросы правоведения», 2013. № 3.

²Polyb.- VI. 11. 11.

477 г. до н.э. в битве при реке Кремере в ходе войны римлян с этрусками³. Обычное право накладывало на всех родичей обязанность оказывать друг другу помощь и предоставлять защиту. Члены рода носили одно родовое имя (фамилию) своего мифического или реального предка. Так, легенда говорит о том, что Юлии, например, вели свое происхождение от Юла – внука богини Венеры. Личных имен (Авл, Гней, Тит и т.д.) в Риме было немного, и если кому-либо случалось запятнать имя рода постыдным поступком, то его собственное имя в роду больше не употреблялось, обычай запрещал давать его кому-либо из детей. Юридически все родичи были равны между собой, и каждый римлянин, входящий в родовую организацию, являлся патрицием, т. к. имел своих отцов семейств – *patres*. Род, как правило, состоял из нескольких таких семейств. Таким образом, первоначально имя римлянина, состоявшее из личного (*prnomen*) и родового (*nomen gentilia*), являлось формальным основанием его гражданства.

К началу республиканского периода с разрастанием рода, его разложением и выделением отдельных семей появилась необходимость в когноменах, например, Катон – ловкий, хитрый; Брут – тупой и т.д. В республиканский период у некоторых лиц появилось четвертое имя-прозвище (*agnomen*), которое государство присваивало за выдающиеся заслуги. При внесении молодого человека в списки граждан в официальные документы записывали его личное имя и трехчленное имя его отца в родительном падеже (в период республики, когда родовая организация утратила свое значение, стали указывать три имени нового гражданина с именем его отца)⁴.

В архаический период в римской общине, как и у других народов, выходивших из родовой организации, публичное право призвано было в первую очередь регулировать отношения родового наследования и родовой опеки, т.е. отношения родовой общности имущества, на что указывают сохранившиеся названия сельских триб – *tribus Claudia*, *Cornelia* и т.д. В царский период квинтская земельная собственность (*dominium ex jure Quiritium*), как представляется, еще не входила в сферу частноправовых отношений, поскольку она являлась долей (*quota*) семьи в общей земле. Семейная собственность, в свою очередь, не носила личного характера, и участок земли, на котором трудилась семья, рассматривался как общее достояние семьи, а не как собственность домовладыки. Она являлась принадлежностью *familia*, и все ее члены, а не только *paterfamilias*, были ее совладельцами, вследствие чего права последнего на распоряжение ею были значительно ограничены не только правом родовой собственности, но и правом членов семьи.

Отношения земельной собственности оказали ре-

шающее влияние на формирование социальной и политической структуры римского общества и ее закрепление в нормах публичного права. В древнейшую эпоху римская *civitas* являлась сложной общиной, состоявшей, согласно исторической традиции, из трех триб, тридцати курий и трехсот родов. Таким образом, роды (*gentes*) в силу своей экономической значимости, определявшейся правом родовой собственности на землю, должны были играть и главную политическую роль в формирующейся государственной организации. Это подтверждается количественным составом сената, представлявшего совет родовых старейшин. Сенаторы стали олицетворять собой особый привилегированный слой римского общества.

Кроме того, на первых этапах развития римского публичного права значение рода определялось тем, что именно он руководил своими членами (*gentiles*) в повседневной жизни и устанавливал определенный порядок в обществе через посредство родового религиозного культа, в рамках которого определялось правомерное и неправомерное поведение, не противоречившее или, напротив, противоречившее морально-религиозным представлениям. Род мог издавать определенные постановления (*decreta gentilia*) и налагать на нарушителей установленного порядка различные наказания⁵.

Значительную роль в регулировании межродовых и межплеменных отношений в древнейший период играло нормативное закрепление правового статуса курии. По мнению И.А. Покровского, зарождавшееся публичное право древнего Рима имело своей целью сплотить в одно целое три до сих пор самостоятельные общины-трибы (*Ramnes*, *Tities* и *Luceres*), состоявшие из родов. В целях предотвращения политического возвышения одной из общин и недопущения из-за этого вооруженных конфликтов, примером чему может служить война между Римом и Альба-Лонгой, при формировании государственной организации, в качестве ее основы необходимо было юридически закрепить не род или трибу, а нечто среднее, соединяющее, а не разъединяющее общины. Такой срединной единицей стала курия (*curiae*), представлявшая собой объединение семей по религиозному признаку в целях военной защиты. В результате в процессе государствообразования все общины приобрели статус равноправных субъектов публичного права.

Поскольку курия была военизированным объединением, и являлась основой военной организации древнего Рима, то закон предписывал все мужское население распределять не по родам, а по этим новым воинским союзам. Каждая курия должна была представлять в войско 100 пеших и 10 конных воинов. В силу государствообразующего статуса курии все главные вопросы общественной и государствен-

ной жизни стали решаться на куриатных комициях (собраниях). Именно куриям, а не трибам и родам, публичное право стало отводить решающую роль в государственном управлении, т.к. на куриатных народных собраниях стали приниматься важнейшие решения.

Особую роль в регулировании общественных отношений зарождавшееся публичное право отводило римской *familia*, поскольку в древнейший период как такового понятия отдельного индивида ни в социальном, ни в политическом и юридическом смысле не существовало. По своему положению в структуре римской общины и по характеру личных и имущественных семейных отношений древнеримская семья представляла своеобразную маленькую монархию, в которую, помимо главы семьи, входили его жена, его дети, внуки, рабы и все движимое и недвижимое имущество⁶.

Верховная власть, согласно обычаю, никаким образом не вмешивалась во внутрисемейные отношения, она имела дела только с *paterfamilias*. Все свободные и полноправные члены семьи являлись патрициями и составляли социальную основу древнеримского общества. Изначально римская фамилия обладала общностью имущества, но с развитием производственных отношений постепенно возрастало значение лично *paterfamilias*, который со временем превратился в единственного собственника семейного имущества и приобрел право распоряжаться всем достоянием семьи и ее членами⁷.

Положение патрициев в публичном праве определялось их (и только их) традиционным исключительным правом притязанием на пользование общинными землями. Таким образом, публичное право древнего Рима было рассчитано только на патрициев как граждан римской общины, т.е. полноправных членов рода и фамилии, дословно – *qui patrem ciere possunt* – тех, кто мог указать на своего отца и на свой род.

В царский период в патрицианском сословии еще не наблюдалось сколько-нибудь значительной социальной дифференциации. Об этом говорит тот факт, что по реформе С. Туллия из 193 центурий римского войска, 98 (половина патрицианского сословия) комплектовались гражданами, которые владели 15-20 югерами земли. Между остальными категориями имущественная разница также не была слишком значительной и составляла не более 2-5, редко – 10 югеров. Таким образом, патрицианский слой еще был достаточно однородным, в нем не было земельным магнатов, и это определяло относительную стабильность и устойчивость социальной основы зарождавшегося римского государства.

Помимо земледелия значительную роль в качестве экономической основы формирования римского государства и права сыграло скотоводство.

С ним связано правовое оформление становления денежной системы древнего Рима и введение первого налога. Известно, что у римлян, как и у многих других народов, первоначально скот играл роль денег, о чем говорит само их название – *rescupia* (от *rescus* – скот), и только в последующем в качестве эквивалента обмена стали использовать медь (*aes*) в слитках. Государство обязано было гарантировать чистоту слитка, для чего при С. Туллии на них стали ставить клеймо в качестве пробы – *rescupia forma publica signata*. Считается, что первая монета (*as libralis*) по весу равнялась фунту меди.

Первый государственный налог также был узаконен в сфере скотоводства. По свидетельству Плиния, он стал взиматься по решению народного собрания за пользование общинными пастбищами⁸. За ним

последовало введение торговой пошлины, а в республиканский период – и появление других налогов, в частности – на соль (*vectigal salinarum*)⁹.

В царский период в римской общине произошло завершение разложения родоплеменного строя. Среди соплеменников выделились знатные и богатые семьи, в последующем только их представителей стали называть патрициями. Незнатные родственники, формально оставаясь патрициями, стали входить в категорию – народ (*populus*). Римской исторической традиции известны аристократические патрицианские роды Горациев, Квинтилиев, Куриациев, Юлиев, Эмилиев и др., которые оказывали покровительство своим обедневшим родичам. Последние, попадая к ним в зависимость, становились клиентами (*clienis* – послушный) своих патронов – аристократов. Так в публичном праве Рима сформировался институт патроната – клиентелы, освященный религиозными клятвами и охраняемый законом и нормами сакрального права, нарушение которых влекло за собой уголовную ответственность. Как правило, патрон обязан был из своих угодий делить клиентам земли и защищать их в суде. Клиенты, оставаясь свободными людьми, в свою очередь, обычно обязывались составлять военный отряд патрона, выкупать его и его детей из плена, платить за них убытки от частных судебных тяжб, а также штрафы государству в случае осуждения патрона или кого-либо из его детей¹⁰.

По свидетельству Дионисия, закон, установленный еще Ромулом, запрещал патрону и клиенту выставлять обвинение друг против друга в суде или выступать свидетелем, или подавать голос за неблагоприятное для того или другого решение. Нарушение этих норм подпадало под действие другого закона – о предательстве. Виновный лишался прав гражданства, защиты и покровительства римской общины, в результате чего мог быть безнаказанно убит кем угодно¹¹.

Рим быстро пополнялся пришельцами из других мест, а также вынужденными переселенцами из числа завоеванного населения. Зачастую люди прибывали в город целыми родами. Сначала пришельцы получали наделы земли и включались в трибы на правах римских граждан. Когда свободных земель не осталось, доступ чужеземцев в римскую общину был прекращен. Законодатель вынужден был поставить их в положение неполноправных членов общества, в связи с чем они были лишены политических прав, т.е. не могли участвовать в народных собраниях римлян – куриатных комициях и соответственно – избираться на государственные должности. Их стали называть плебсом (от слова *plere* – наполнять). Правовая и социальная дифференциация сословий патрициев и плебеев особенно усилилась при трех последних царях этрусской династии.

Как и у патрициев, у плебеев существовала своя родовая организация, состоявшая из больших патриархальных семей. Плебейские роды располагались на территориях римских триб, но в их состав не входили. Плебейские семьи наделялись только небольшим приусадебным участком земли, поэтому плебс вынужден был заниматься главным образом ремеслом и торговлей.

Интересы зарождавшейся государственности требовали определенного регулирования этой деятельности, следствием чего стала организация ремесленников в профессиональные корпорации. Это нашло свое отражение в законодательстве царя Нумы. В дальнейшем по реформе С. Туллия представители этих корпораций стали включаться в состав римского войска в качестве вспомогательных отрядов, обеспечивавших военные действия. Известны, например, цен-

⁸Plin. XVIII. III. 11.

⁹Liv.- II. 9. 6; Dionys. V. 22. 2.

¹⁰Dionys. V. 22. 2.

¹¹Dionys. II. 9-11.

³Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2 т. М., 1990. – Камилл. XVIII.

⁴Ливий Т. История Рима от основания города. VI. 20.

⁵Покровский И. А. История римского права. Мн., 2002. С. 20.

⁶Там же. С. 21.

⁷Дионисий Галикарнасский. Римские древности. В 3 т./ Пер. с древнегреческого. Отв. ред. И. Л. Маяк. М., 2005. Т. II. С. 74.

турии слесарей и плотников (*ferrarii* и *tignarii*), занимавшиеся инженерным обеспечением и ремонтом вооружения и доспехов римских воинов, а также две центурии музыкантов¹².

Как и у римлян, среди плебеев шел быстрый процесс имущественной дифференциации, но и богатых, и бедных плебеев римское публичное право ставило в одинаково бесправное положение в римском обществе. В связи с этим плебеи, как и обедневшие римские граждане, стремились найти себе патронов среди римлян. Становясь клиентами патрициев, они могли рассчитывать на получение земли и имени своего патрона, что формально позволяло им приобрести право римского гражданства.

Клиентов, пользовавшихся материальной и моральной поддержкой своих патронов, публичное право формально рассматривало в качестве членов семьи патрона. Клиент плебей обладал такой же правоспособностью, как и клиент римлянин, он мог приобретать имущество и вступать в сделки, однако он также был лишен возможности отстаивать свои права в римском суде, так как выступал в качестве младшего, подвластного *pater familias* члена семьи. Его юридическую защиту должен был осуществлять патрон.

Древнейшее публичное право достаточно подробно и четко определяло структуру, компетенцию и полномочия органов власти и управления Рима, которые были представлены царем (*rex*) и сенатом (*senatus*) – советом родовых старейшин. Название сената происходит от латинского *senex* – старец. Как известно, сначала в сенате заседало 100, а позднее 300 сенаторов. Должность царя была выборной. Царь избирался на комициях, согласно обычаю, в его руках были сосредоточены функции гражданского и военного управления, судебная и жреческая власть.

Древнеримская правовая традиция предполагала, что царем мог стать лишь представитель царской династии: такие династии были в каждом из 30 городов архаических общин Лация, которые образовывали сакральный союз городов. При этом обязательным условием была женитьба на дочери своего предшественника.

По обычаю претендентом на трон мог быть лишь сын дочери любого действующего царя одной из 30-ти союзных общин, но при условии, что дети «божественного происхождения» не могли претендовать на царский титул в своей общине, т.е. они должны были жениться на царских дочерях из других городов. Таким образом, обычай и формирующееся на его основе публичное право, очевидно, в качестве отголосков матриархата, признавало носителями царственности не мужчин, а только женщин из царских родов, мужа которых становились обладателями царского титула по праву женитьбы на них¹³.

В древнем Риме эпохи царей монархическая власть не являлась наследственной, династической. Право предполагало выборный характер царской власти из определенного круга претендентов, в результате чего сформировался специальный правовой механизм ее передачи, известный как *interregnum*. Согласно этому институту, законный срок обладания царским титулом был ограничен 24 годами. Подтверждением этому служит факт юридического обоснования отстранения от власти Тарквиния Гордого на основании того, что формально тот превысил срок своих полномочий и тем самым нарушил закон. В момент междуцарствия верховная власть переходила к сенату, который из своего состава выбирал 10 человек – *interreges*, в функции которых входило поочередное (по 5 дней) управление госу-

¹²Покровский И. А. История римского права. С. 39.

¹³Коптев А. В. Правовой механизм передачи царской власти в архаическом Риме и сакральные функции трибуна целеров // Древнее право. IVS ANTIQVVM. № 1 (2). 1977. М.: издательство «Спарк». С. 24-26.

дарством до момента провозглашения нового царя. Правовой обычаем предписывал, что новым царем мог стать только тот, кто прошел сакральный обряд *regifugium*, предполагавший, как и у древних спартанцев, ритуальное испытание состояния здоровья царствующего монарха (*rex sacrificulus*). Такие испытания устраивались после истечения очередного жизненного цикла, который у римлян исчислялся 8-летним сроком¹⁴. Смысл *rex sacrificulus* заключался в проведении соревнований в ритуальном беге между царем и претендентом на его место. Согласно традиции, претендентом являлся трибун целеров (командир всадников личной охраны царя), женатый на его дочери. Целеры представляли молодую аристократическую элиту римского общества.

Если царю не удавалось отстоять свой титул, то его участь была плачевной – освещенный сакральным правом обычай требовал принесения его в жертву, здесь же на беговой дорожке, а убийцей должен был стать счастливый претендент. В данном контексте особенно наглядным является последний переход власти в архаическом Риме. Предпоследний царь С. Туллий проиграл состязание на скорость бега Тарквинию Гордому, получившему право на царский титул. Согласно обычаю, для формального закрепления этого права жена Тарквиния Туллия, приходившаяся дочерью Сервию, должна была перенести труп убитого отца на колеснице (что она и сделала), которая в эпоху архаики являлась символом царской власти.

Таким образом, зарождавшееся публичное право Древнего Рима служило целью превращения общинной организации – *civitas*, во многом еще носившей черты родового строя, в государство. Древнейшие законы и обычаи были направлены на ослабление родовых связей и формирование надсемейных и надродовых структур, таких, например, как курии (*curiae*), получавших политическое значение. Развивавшиеся отношения собственности требовали законодательного закрепления разделения населения по категориям, что повлекло за собой формирование институтов римского гражданства, патроната и клиентел. Наконец, публичное право архаического периода достаточно четко определяло структуру, полномочия и порядок формирования органов власти и управления римской общины, заложив тем самым основы будущей государственности Древнего Рима.

В. Г. Медведев: Римдік бұқаралық құқықтың қайнар көзі.

Мақала римдік бұқаралық құқықтың қалыптасуын талдауға арналған. Автор әдет-ғұрыптарға негізделген заңдар барлық латын қауымына - *civitates* ру-тайпалық ұйымдардың ыдыраған орнында мемлекеттік құрылыстың бастапқы негізі ретінде пайда болған белгілі бір қоғамдық және саяси бірлікті қамтамасыз етуі тиіс болғандығын көрсетуге тырысқан.

Түйінді сөздер: рим қауымы, заң, әдет-ғұрып, патриций, плебей, ру, триба, патрон, клиент, құқық.

V. Medvedev: From the origin of the Roman public law.

The article is devoted to the analysis of the formation of the Roman public. The author seeks to show how laws based on customs were intended to ensure that all the Latin communities provided a definite social and political unity in the form of initial foundations of the state order, the obtained on the ruins of tribal organization.

Keywords: Rome community, law, custom, patrician, pleb, clan, tribe, patron, client, law.

¹⁴Eyben E. Die Einteilung des menschlichen Lebens im römischen Altertum // Rheinische Museum für Philologie. 1973. Bd. 116. S. 150-190.